

Казачій Союз

№ 16

BULLETIN DE L'UNION DES COSAQUES
ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

1953

EDITION DU COMITE CENTRAL D'UNION DES COSAQUES (arr. du Ministre de l'Int. J. O. No 276 — 1949).

5 AVRIL
PARIS

Адрес редакції и казначея Казачьяго Союза:
Mr N. N. Evséeff. 116, rue Vaillant Couturier. Nanterre (Seine).
ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИ

5-го АПРѢЛЯ
ПАРИЖ

ТРИ ГОДА

С этим номером нашей газеты исполняется ее трехлѣтнее регулярное и независимое существованіе.

О трудности работы и преодолении матеріальных «препон» не будем говорить.

Всѣм, драгоценно поддерживавшим и словом и дѣлом нашу газету, великое казачье спасибо!

Оглядываясь назад на прошедшіе три года, поговорим о том, чего наша газета старалась избѣжать: о злободневности. И вот почему: 1) міровая политическая злободневность, вплоть до смерти Сталина, ничего в общем пока не изменив в положеніи казачества, ежедневно освѣщается прессой и радио всего міра, в которой казачество в общей массѣ освѣдомлено и располагает своим здравым смыслом для своих выводов; 2) злободневность общероссійской эмиграции, так же за истекшіе три года пока, к сожалѣнію, не дала благих конкретных результатов, которые казачество готово привѣтствовать и поддержать; 3) наконец, наша казачья злободневность, естественно, нам особо драгоценна, и посему требует особой выдержки и осмотрительности.

Точки над і можно и должно ставить только тогда, когда эти самыя і дѣйствительно существуют, и слова, как бы они не были звонки, бросать на вѣтер не приходится. Иначе, что, к великому нашему сожалѣнію, очевидно в нѣкоторых казачьих изданіях, получается не казачья злободневность, а казачье злопахательство, как то сокрушенно назвал один из старѣйших казаков и почтеннѣйших генералов.

Мы будем посильно продолжать наше нелегкое дѣло, заранѣе благодаря за поддержку, в которой это дѣло так нуждается, мы будам посильно стараться быть полезными каждому казаку и казачкѣ, гдѣ бы они не находились, по мѣрѣ своих скромных сил и возможностей; но мы настойчиво призываем казачество по всему свѣту не забывать о своем происхожденіи и дружно, по-братски, объединяться повсюду в организациі на основах нашего вѣковѣчнаго обихода: выбораго начала.

Только в прямодушном единеніи наше единое спасеніе, о чем особенно хочется сказать в эти святые дни.

Христос Воскресе! Н. Н. Туровѣров.

Христос Воскресе!

Привѣтствую все русское казачество во всѣх мѣстах нашего разсѣянія с Великим и всерадостным праздником Св. Пасхи, Свѣтлаго Христова Воскресенія. Воскресеніе Христово — сущность нашей вѣры, основа нашей жизни. Воскресе Христос — и падаша демоны. Воскресе Христос — и жизнь жительствоует, Воскресе Христос — и падут всѣ демоны на Русской Землѣ и возстанет она в немеринущей славѣ, озаряемая неугасаемым сіяніем пламенной вѣры руснаго народа.

Христос Воскресе, дорогіе станичники, славные воины Христовы!
Митрополит ВЛАДИМИР.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ, РОДНОЕ КАЗАЧЕСТВО!
С ПРАЗДНИКОМ СВѢТЛЫМ!

Казачій Союз, Донское Войсковое Объединеніе, Кубанское Объединеніе, Терское Объединеніе, Астраханское Объединеніе, Уральская Станица, Калмыцкій Союз и Обще-Казачья Касса Взаимопомощи.

УЛЫБКА.

Если даже и жизнь на исходѣ
Послѣ всяких крушеній и бурь —
Не лиц самых грустных мелодій
И бровей постоянно не хмурь!

Все текуче и многообразно —
Глубже в суть бытія загляни!
Может быть, были часто соблазнам
Нутѣшныя пѣсни твои?

Много душ есть под вѣчным заклѣтьем,
Много душ есть созвучных твоей:
Может быть, что невѣдомым братьям
От напѣвов твоих тяжелѣй?

Не губи же печалью, как ядом!
Посмотри умудреннѣй на свѣт
И запомни: пред небом и адем
За грѣхи ты отвѣтишь, поэт!

В жизни все: и борьба и ошибки,
И удары, и горе и страх, —
Но нельзя же прожить без улыбки,
Только с пѣсней одной на устах!

Марія Волкова.

С каждым годом понятнѣй, дороже
Этот выстрѣл в тот сумрачный день,
Каждый год в этот день его тѣнь
Смотрит с лаской отцовскою строже:

Будем скупы в ненужных словах,
И спокойнѣй, и ласковѣй к брату.
Челн казачій на этих волнах
Сохраните родному возврату.

Александр Туровѣров.

КАЛЕДИН.

Я помню зимній день тоскливый,
Сѣдя тучи над землей.
Сжималось сердце сиротливо —
Что ожидает край родной?

Вокруг разруха и безсилье.
Сражались дѣти за отцов.
Лишались будто крѣпких крыльев
И честь и совѣсть казаков.

Раздался выстрѣл. Рыцарь долга
Казачью совѣсть всколыхнул.
Безстрашной смертью он надолго
Казачью честь в сердца вернул.

И поднялись без страха разом
И малолѣток, и старик,
И счастлив был безсмертный Разин
За волю слышать крик и гик.

Был Дон очищен казаками,
И красный Кремль в тоскѣ дрожал,
И Каледин был наше знамя —
За счастье родины он звал.

Судьба рѣшила все иначе,
Погибло много казаков,
Но калединскій дух казачій
Пройдет чрез терниі вѣков.

Казачій дух пусть окажачит
Россію — родину в слезах...
Да будет так, а не иначе —
Довольно жить ей в лагерях.

Николай Евсѣев.

Волго-Донской канал и Цымлянское море

Лѣтом 1952 г. состоялось торжественное открытие «Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина».

Интересно отметить, что идея соединить эти двѣ великія рѣки далеко не нова и отнюдь не принадлежит Сов. Правительству. Еще в 16-м вѣкѣ турки пробывали прорыть канал между Волгой и Доном, но их попытка не увѣнчалась успѣхом. Да это и понятно: при том состояній техники это было трудно осуществимая задача. Кажется немного странным, то обстоятельство, что турки проявили какой-то интерес к, казалось бы, чисто русской внутренней задачѣ и даже пытались ее осуществить. Поэтому будет не без интереса напомнить ту обстановку, в которой эта попытка происходила и ее осуществленіе.

Покореніе Іоанном Грозным Казани (1552 г.), Астрахани (1554 г.), походы русских войск в Крым (в 1559 г. стольник Адашев, выйдя Днѣпром в Черное море, вмѣстѣ с присоединившимися запорожцами, в теченіе двух недѣль разоряет западную сторону Крыма, а кн. Вишневицкій с соединенным отрядом конницы донских и запорожских казаков, разбив татар на р. Айдарѣ, притокѣ С. Донца, пройдя мимо Азова, выходит на Кубань), проникновеніе русского вліянія на С. Кавказ, гдѣ еще в началѣ 16-го в. образовалось гребенское казачество, для поддержки котораго, а также для защиты кабардинцев, просивших Грознаго в 1555 г. защиты от крымцев и дегестанскаго шахмала, воевода Новосильцев в 1563 г. ставит на Терекѣ укрѣпленный городок Терки, постоянныя войны Турціи с Персіей, и опасеніе турок сближенія Московскаго Государства с Ираном — были главными причинами, побудившими турецкое правительство перейти к болѣе активным дѣйствіям.

План турецкаго командованія заключался прежде всего в покореніи Астрахани: захват волжскаго устья отдѣлил бы Иран от Москвы и затруднил бы связь между этими двумя государствами, и позволял бы, как продвиженіе вверх по Волгѣ, для захвата всего Приволжья, так и нападенія на прикаспійскія владѣнія персов. Весь С. Кавказ оказался бы в сферѣ турецкаго вліянія. Но для осады Астрахани нужно было доставить туда артиллерию с достаточным количеством огнеприпасов и обезпечить войско провіантом. Для осуществленія этого, турки предполагали подняться от Азова, по Дону, до Волго-Донской Переволоки (так называлась мѣстность, гдѣ Дон ближе всего подходит к Волгѣ). Обычно, лодки по Дону доходили до впаденія в Дон р. Иловли. Поднявшись по Иловлѣ насколько можно онѣ перетаскивались «волоком» в р. Камышинку, приток Волги и, переправив суда с грузом на Волгу, спустились по ней к Астрахани. В тѣ времена рѣки были единственными удобными путями транспорта тяжелых грузов и другого способа доставить к Астрахани, необходимую для осады города тяжелую артиллерию, у турок не было.

Сосредоточившаяся весной 1569 года около Азова 80-ти тысячная турецкая армія (около 50 тыс. татар, 15 тыс. конных спагов, 5 тыс. янычар, около 10 тыс. «рабочаго люда») раздѣлилась на два отряда: большинство татар пошло непосредственно к Астрахани через земли дружественных ногайцев и горских черкесов, а регулярное войско, с артиллеріей, огнеприпасами и обозом подымались по Дону, на стругах, под охраной шедшей по берегу конницы.

К Волгѣ турецкое войско подошло 15-го августа. Двухнедельныя попытки прорыть канал между Волгой и Доном оказались технически невыполнимой задачей. Также были неудачны попытки перетаскать пушки и струги «волоком». 2-го сентября, командующей турецкой арміей Касим Паша отправляет тяжелую артиллерию обратно в Азов, а сам с небольшим количеством легких пушек уходит к Астрахани.

Отходившим по Дону туркам, несмотря на непрестанныя нападенія донских казаков, все же удалось доставить в Азов всѣ пушки. Но 30-го сентября казаки, напав на крѣпость, взорвали там склады пороха, от чего выгорѣл почти весь город.

Осада Астрахани кончилась, как извѣстно, неудачей для турок, понесших большія потери. Лишь 30% турецких войск вернулись через Кабарду в Азов.

Донскіе казаки не могли оказать туркам серьезнаго сопротивленія в началѣ их похода из-за своей малочисленности. В то время силы Донскаго Войска исчислялись в 12-14 тысяч боевого состава, часть котораго с атаманом Михайлом Черкашениным находилась в московской рати на западѣ и принимала участіе в Ливонской войнѣ. Часть оставшихся на Дону казачьих сил крымскіе татары отвлекли на запад, разгромив весной 1569 г. Митякинскій городок на Донцѣ. Тѣм не менѣе казаки постоянно тревожили турецкое войско партизанскими нападеніями. Были казаки и в отрядѣ московских войск кн. Серебрянаго, нападавшаго на турок еще у Переволоки. Позже кн. Серебряный, спустившись по Волгѣ, прорвался в обложенную Астрахань.

Фактической астраханскій поход турок был первой русско-турецкой войной, но дипломатическія сношенія между Москвой и Турціей не прекращались: в октябрѣ 1569 г., т. е. когда военныя дѣйствія под Астраханью еще продолжались из Москвы в Царьград отправляется посол Новосильцев для поздравленія новаго султана Селима 2-го с восшествіем на престол. Воевать с Турціей не входило в планы Грознаго, занятаго на западѣ Ливонской войной.

Слѣдующая попытка соединить Волгу с Доном была предпринята в царствованіи Петра 1-го.

Начавшаяся в 1697 г. работы, в которых принимало участіе 15 тыс. человек, в том числѣ нѣсколько тысяч слободских казаков, продолжались 3 года. Руководил ими голландскій адмирал Крюйс, бывшій в то время на русской службѣ,

написавшій впоследствии «Описаніе Дона и канала, предполагаемаго для соединенія Волги с Доном». Эта книга вышла в 1703 г. в Амстердамѣ на голландском языкѣ. В ней приводится много интересных подробностей о бытѣ, нравах и обычаях наших предков, донских казаков того времени. Был построен первый шлюз, но крайне неудачно — его сорвало. Работы были оставлены.

В 1707 г. Дон, хотя и не надолго, был соединен с Волгой, но кружным путем: Дон в его верховьях, через Иван-озеро соединили с Упой, притоком Оки, впадающей в Волгу. Но постройка канала не была доведена до конца, да и плаваніе в верховьях мелких рѣчек было неудобно даже для небольших судов и канал был заброшен.

С петровских времен до Великой Войны 1914-17 г.г. вопрос о Волго-Донском каналѣ неоднократно подвергался обсужденію, но не один из многочисленных проектов не были осуществлены, из-за отсутствія достаточных денежных средств, недостаточнаго развитія техники и извѣстной инертности царскаго правительства.

Прорытый в 1952 г. Волго-Донской канал, является лишь частью цѣлой водной системы, состоящей из самого канала, Цымлянскаго моря и сѣти оросительных каналов в среднем и нижнем теченіи Дона.

Канал, протяженіем в 101 километр, начинается ниже Сталинграда у города Красноармейска. Идет он по долинам р. Сарепты, балки Солянки и по притокам Дона р. Червленной и Карповкѣ. Для судоходства созданы двѣ лѣстницы шлюзов: одна со стороны Волги, другая со стороны Дона. Суда, идущія с Волги при помощи девяти шлюзов подымаются на высоту 88 метров, входят в Варваровское водораздѣльное хранилище, из котораго через 4 шлюза спускаются вниз на 44 метра ипадают в Дон у гор. Калача. Так как притоки Дона, протекающіе по пути канала маловодны и лѣтом пересыхают, то для их снабженія водой были созданы резервуары: Варваровскій, Береславскій и Карповскій, (этот послѣдній при соединеніи канала с Доном) и оборудованы насосныя станціи.

Восемь больших мостов перекинуты через канал, вдоль всего его берега тянется асфальтированное шоссе.

Цымлянское море начинается там, гдѣ канал соединяется с Доном. Там, гдѣ раньше была станица Цымлянская, громадная плотина длиной в 13,5 километров перегородила Дон, благодаря чему уровень вод его поднялся на 26 метров и созданъ громадный водный резервуар, занимающій площадь в 2.000 кв. км., протяженіем в 80 км. Ширина его мѣстами достигает 30 км.

На мѣстѣ станицы Цымлянской, перенесенной на другое мѣсто, сооружена мощная гидроэлектростанція в 160 тысяч киловатт. Суда, идущія с низовьев Дона, пропускаются в Цымлянское море через систему специальных шлюзов, на двух башнях которых, установлены

для украшения большія фигуры конных казаков. Для защиты судов от волн, которая во время штормов достигают высоты в 3 метра, построены бухты и два порта: в начале у Калача и у Цымлянского гидроузла.

Затопление такой громадной площади вызвало уничтожение 170 населенных пунктов — станиц и хуторов, насчитывавших 20 тыс. хозяйств, они были переселены. Перевозились не только здания, но и сады, виноградники. Так об этом говорит советская информация. Насколько это правда — вопрос другой, но факт тот, что знаменитѣйшія цимлянскіе виноградники, конечно, погибли.

Все нижнее течение Дона тоже заключено в шлюзы и там построена цѣлая сеть вспомогательных оросительных каналов. От Цымлянского моря начинается «Донской магистральный оросительный канал», длиной в 27 км., затѣм слѣдует «Нижне-Донской распределительный канал, длиной в 73 км. и, наконец, «Азовскій распределительный канал», длиной в 92 кв. Донской канал на своем пути встрѣчает водораздѣл между Доном и Салом, который поднимается на десятки метров. В данном случаѣ канал проходит по нѣскольким тунелям под землей.

Совет Министров СССР при открытіи канала в июль 1952 г. в своем постановлении указывает, что помимо того, что созданная водная система сильно облегчает переброску и транспорт грузов с юга на север и обратно, и пассажирское сообщение, но сыграет громадную роль в дѣлѣ орошения земель, которая несмотря на богатство почвы черноземом не отличалась плодородностью из-за засух: «Цымлянский гидроузел, с его крупнейшим водохранилищем и гидроэлектростанціей, а также головной участок Донского Магистрального канала, Нижне-Донского и Азовского распределительных каналов обеспечивают в 1952 г. орошение первой очереди в 100 тыс. гектаров засушливых земель в Ростовской области, а в дальнѣйшем орошение в установленные сроки еще 650 тысяч и обводнение еще 2 миллион гектаров земель в засушливых полупустынях района Ростовской и Сталинградской областей, благодаря использованию водных ресурсов р. Дона и дешевой электроэнергии».

Здѣсь рѣчь идет, главным образом, о сальских степях и о мѣстности к югу от Сталинграда, которая будет орошаться двумя большими каналами — Чирским, который будет начинаться в Цымлянском морѣ и Ергинским, начало котораго будет находиться в Волго-Донском каналѣ.

Так ли будет на самом дѣлѣ, — покажет будущее, но пока что затоплены и погибли плодороднѣйшія земли по берегам Дона, уничтожен цѣлый ряд населенных пунктов, передѣлана сама природа казачьих земель. Произведенныя грандіозныя работы, были сопровождаемы колоссальной рекламой, использованной с пропагандной цѣлью. А на это Сов. Правительство было всегда сильно.

Б. Богаевскій.

КАВКАЗСКАЯ СТЕПЬ

(Окончаніе)

Оставшіяся собаки с возами и вещами, и с прислугой пошли к мѣсту первой ночевки. Каронагайских собак не нужно брать много всѣ они по характеру и по природѣ одиночныя и не любят, чтобы им помогали другія. Лучше пускать на каждый угон двух, но рѣдко это удается, потому что споряча охотники бросают свои своры понапрасну.

Мы выбрали ближайшій путь, чтобы скорѣе выѣхать из широко-раскинувшейся станицы на выгон в сторону ближайших бурунов. Морозило и было тихо, трубы еще не дымилась, когда мы выѣхали на выгон, бѣлый от крѣпкого утренника. Лошади просили повода и шли широкой степной ходой; через полчаса мы были уже у перваго ряда бурунов. Я оглянулся назад: слѣды лошадей по заиндеветшему полю черными лентами тянулись к станицѣ. Из станичных труб уже потянулись вверх дымки и над Терекком клубился туман.

Восток раскраснѣлся. Сейчас брызнет по степи первыми огненными лучами и степь покроется сѣткой огненной паутины с застывшими каплями, заиграет, как золотая ткань, расшитая драгоценными камнями, но не надолго. В ноябрѣ солнце еще теплое и через полчаса от этой утренней зимы не останется и слѣда.

Мы были уже почти на берегу буруна, пробираясь между высоким бурьяном и зарослью тальника, когда Федор остановил нас и показал плетью прямо на восток. Шагов в пятистах от нас, у подножья буруна, около большой застывшей лужи стояла лиса; смотрѣла она в другую сторону и нас еще не замѣтила. Крупная красная лиса... она сейчас уйдет в буруны, и мы ее потеряем в зарослях; надо отрѣзать ей ход по гребню. Я забираюсь на другую сторону и большим ходом иду вдоль гребня. Федор с двумя собаками остается на мѣстѣ, слѣдить за лисой, а Семен с молодыми собаками идет мнѣ в слѣд.

Собаки еще на сворах, только Акус скачет по самому гребню, он уже по ходу дѣла понял, что-то есть и, скорѣе, лиса. Он идет легкими широкими скачками, потягивает ноздрями и скидывает своими зоркими глазами даль. Мнѣ скакать трудно склон крутой и песок осѣдает, лошадь скользит. Но вот я вижу, Акус сразу метнулся в сторону степи и исчез за бугром: мое дѣло сдѣлано и я кричу, чтобы Семен сбросил молодых собак со своры. Мнѣ только бы не потерять из виду собак и я выскакиваю наверх буруна и вижу, что Акус уже далеко, шагов за 300—400, мелькает среди бурьянов в степи. Мимо меня проносятся за Акусом двѣ молодыя собаки. Слѣшу за ними, но собаки пропали из глаз и, чтобы не морить зря коня, ѣду рысью по самому гребню. Вдруг вижу далеко в степи три бѣлых пятна мечутся по бурьянам и понимаю, что залавливают, если нѣтъ вблизи нор, лиса никогда не уйдет от Акуса. Кричу Семену, показываю направление и скачу к мѣсту. Уже издали вижу скупившихся собак и возню на мѣстѣ. Взяли!

Сдѣлали это молодыя собаки, дѣти Акуса — урок отца. Подскакиваю, еле осаживая коня, и вижу, что Акус крѣпко держит в загривок крупнаго лисовика с выкатившимися от удущія глазами. Молодой юбель, Шайтан, впился лисѣ в зад, а лиса держит мертвой предсмертной хваткой молодую суку, Куклу, за губу. Соскакиваю и бѣгу выручать собачку, с трудом охотничьим ножом открываю челюсти лисѣ. Сука озлобилась и тут же перехватила лису за бок. Хорошій почин: будет добрая собака. Оствил лису собакам, чтобы молодыя, как слѣдует потрепали — их первая лиса. Подѣхали Семен и Федор. — «С полем — хорошая, красная!» Федор говорит, что сверху всю охоту видѣл, и что первой заловила лису Кукла, да неумѣючи... и сама заловилась. Акус потом за загривок взял. Федор предпочитал лисиц тут-же юбдирать, чтобы коню лисьей тушей спину не набивать и собой лисьих блох не кормить. Как лиса начнет стынуть, все лисьи блохи на охотника ползут, а если обдерешь еще теплой и шкуру легче снять и плетью выбьешь и всѣ блохи высыпятся. Лисьи блохи не такія шустрья и злыя, как собачьи, или человѣчскія, а все же неприятно. Рѣчи правильныя и пока Федор занимается лисьей анатоміей, мы с Семеном из баклаги потягиваем чихирь: от скачки пить захотѣлось, да нужно и вспрыснуть почиц молодых собак. У бѣдной Куклы морда припухла и она смѣшно от боли пригибает голову. точно одним ухом к землѣ прислушивается. Ничего, Кукла окрещена охотой и будет знать, что лису опаснѣе за хвост хватать, чѣм за загривок.

Подтянули коням подпруги, разобрали собак по сворам и тронулись дальше в степь, разѣхавшись на 200—300 шагов друг-от-друга и в линію.

Тихій день был и солнце начало пригрѣвать, по бурьянам и травам легла пелена осенней паутины с искрящимися капельками от растаявшаго инея, — послѣдніе дни бабьяго дѣта. Кончились песчаные бугры, и мы выѣхали на ровную солончаковую степь, усыпанную кое-гдѣ круглыми серебристыми шарами «перекати-поле» и коричневыми пятнами полыни. Здѣсь уже земля твердая, — точно убитая.

Зорко смотрит охотник, — мѣста открытыя и видно далеко. Кто был охотником, особенно с борзыми, тот знает это напряженное ожиданіе и желаніе увидѣть дичь.

И сам охотник ѣст глазами степь, и конь насторожил уши, и собаки вытянули свои стройныя шеи и приподняли уши. Взлетит сова, взмахнув крыльями, точно тряпками, или сорвется с треском стая куропаток, — и вздрогнут лошади, и прыгают вверх на сворах собаки.

Лунь (бѣлый ястреб) тихо плывет над бурьянами и застыл на мѣстѣ, затрепетав крыльями — что-то увидѣл, — и снова плывет и вот упал бѣлым камнем вниз.

Взлетѣла стая стрепетов, развернувшись серебряной звенящей лентой.

Подняли двух, трех русаков, но собак не пускали: мѣсто не подходящее — кругом бурьяны, — собак только путать зря. Степной и особенно солончаковской русак осенью послѣ первых морозов несравненно лучший скакун, чѣм русский и даже кавказскій предгорный русак. Солончаковскій заяц меньше черноземнаго зайца, но гораздо рѣзвѣе и выносливѣе. Лежит он, особенно матерый, не в бурьянах, потому что боится, чтобы его волк или лиса врасплох бы не захватили, а на чистых мѣстах, подобравшись под куст перекати — поля или полыни, чтобы ястреб сверху не разглядѣл. Сразу на ровном мѣстѣ, точно из-под земли, вырастает он сѣрым комком, пойдет сначала небольшими прыжками, туда-сюда метнется, оглядывается с просонья, соображает, ушами перебирает. Заулюлюкали охотники, бросили собак, и поняв русака в чем дѣло, заложит ушки назад и полетит, точно стрѣла, в направленіи лучшаго для него бѣга по ровному солончаку, гдѣ нѣтъ ни травы, ни кочек, сдерживающих скорость его бѣга, потому что он знает, что нѣтъ у него врага, равнаго ему по рѣзвости. Глаза у него навькат и видит он все, что сдѣлается: от собак и охотника уходит, а видит их, точно онѣ перед ним бѣгут.

Побудился первый русак от Федора и на хорошем мѣстѣ. Федор бросил со своры собак, потому что собаки сразу завидѣли. Прянул русак ушами — матерый, и сразу заложился на большіе солончаки. Далеко, шагов за 150 от меня было, а видал я, как на ладони. У Федора на сворѣ были двѣ собаки: молодой кобель, Лачин и дымчатая сука, Вѣдьма, рѣзвая на коротках и необыкновенно поимистая, но силы не имѣла на дальнюю скачку. Нажала Вѣдьма, и сразу разстояніе, — а заяц побудился шагов за 70, — уменьшилось наполовину, но так на этом разстояніи и застыла, шагов 200—300 проскакала и поняла, что не хватит сил дать угонку: потеряла душу собака! Тут я увидѣл, что Лачин дошел до Вѣдьмы, выровнялся на момент и обошел ее, но не нервными, надрывными скачками, какими псовыя борзья иногда вырывают из-под носа у первой борзой угонку, или скаковая лошадь обходит у столба другую, но ровным, сильным, почти летящим бѣгом, который свойственен только кровной монгольской борзой. Акус сразу увидѣл охоту, и точно бѣлая птица летѣл слегка наискось в угонку. Рѣзвья у нас были лошади, но сразу русак и собаки ушли вперед. Знал я, что если собаки не дадут на первых тысячах шагов угонку, то пойдет надолго: заяц крѣпнет и набирает ходу до 2—3 верст, а потом сразу кончается. Видѣл вдали, что висят над русаком Лачин и Акус, а угонки дать не могут. Версту проскакали и от напряженія зрѣнія и скачки залило слезой глаза, и вдруг вижу, что гонят собаки обратно, значит, дали угонку и заяц повернул обратно к бурьянам. Русака еще не видно и Акус и Лачин почти рядом идут и прямо на нас. Ближе, ближе... вижу, Лачин впереди на два корпуса от Акуса. Русак у Лачина в нѣскольких сажнях перед носом висит и идет уже комком, из всѣх

сил выжимает и вздрагивает его тѣло, и точно живые машины идут за ним Лачин и Акус, сжимаются и разжимаются их стальные тѣла в ровных и длинных скачках. Шагов сто до нас, когда разстояніе между зайцем и собаками было всего 2-3 сажени, сжался Лачин и в нѣсколько прыжков дошел до русака, ухватил его и опрокинул, но в тот же момент подхватил его Акус и понес, только стриг заяц лапками в воздухѣ... Обернулся Лачин, увидел русака в зубах Акуса и... не двинулся: заяц его, по совѣсти; но он спортсмен, а не душитель...

Подлетѣла Вѣдьма, давно уже болтавшаяся у лошадей, и перехватила зайца у Акуса, и он ей уступил — души, мол, его. Трудно дался русак — пяти других стоит. Понял я сразу, что за собака Лачин и отчего нагайскій мурза своей породой так дорожил. Не одно поколѣніе, а десять, создает такую расу — и уходом, и подбором, и страстью к охотѣ. Тот, кто не охотник, не коневод, не наѣздник в степи, не поймет, сколько усилій вложено в хорошаго коня, или борзую собаку: цѣны им нѣтъ. Знала старая Русь и монгольскіе кочевники эту красивую, гордую забаву, и любили ее. От отца к сыну шли завѣты и совѣты, как кормить, как лѣчить и вываживать.

Приторочили русака. Акус и Лачин тяжело дышали, дали им отдохнуть. Оглянулись, гдѣ Семен. За скачкой про него позабыли, а он за дальностью своих собак не бросил со своры. Когда тронулись в путь, увидѣли его: он со стороны ѣхал, значит, тоже травил. Когда съѣхались, то увидѣли, что он тоже с русаком; в бурьянѣ побудился заяц, и собаки его быстро заловили, не дав ему вырваться на солончак. Хвалил Семен обѣих собак, но особенно Куклу «Оборотистая она и не ошибается».

Кукла и Шайтан — одного гнѣзда и так похожи, что издали не различишь. Кукла только больше оформилась, грудь глубже и зад шире, — как сука, она раньше брата взматерѣла.

Рѣшили пойти к ближайшему колодецу, который знал Семен. Лошадей и собак попить и самим закусить, — время подходило к полдню. Собак рѣшили не пускать, развѣ если лиса недалеко вырвется, чтобы на коротках взять. Версты двѣ проѣхали и увидѣли в ложбинѣ между песчаных бугров шест с пучком соломы, — мѣтка, чтобы колодец издали увидѣть. Колодец в ногайской степи много, вода близко, — три-четыре аршина, но вода плохая, солоноватая, лошади и собаки пьют, а нам воды не надо. Согласно словам Семена: «да развѣ воду пьют? — от ней всѣ болѣзни! Вода для скотины и огорода, а добрым людям Бог чихирь дал».

Коней поставили к стогу прошлогодняго овечьяго сѣна. Не сѣно, а сплошной бурьян, и лошади не ѣдят, а от скуки по травинкѣ вытягивают. Сами мы развалились на солнышкѣ, на откосѣ бугра, вокруг переметной сумы с провизіей. Разложил Федор на салфетку пирожки, и копченого сала с ребрушек, и югурчиков, и сазана (камп) из Терека, запеченнаго в духовкѣ; одним словом, охотничья полевая ѣда. Собакам дали по лепешкѣ,

чтобы червячка заморить. Собаки развалились на солнышкѣ и спят, — устали, это первая охота. Шайтан во снѣ взвизгивает и ногами дергает, видно, сонится ему, что все еще русака или лису залавливает.

К вечеру, часов в пять, доѣхали мы до хутора одного тавричанина (овцевод), гдѣ условлена была первая ночевка. Палатки уже стояли у большого стога сѣна, у входа в палатку над огоньком грѣлся котелок с готовым борщем. Пришел старик хозяин хутора с обидой, что не у него в домѣ остановились. Я знал эти степныя хуторскія хаты: сразу блохи и клопы заѣдут. Благодарил его и сказал, что нарочно из города уѣхал, чтобы не в комнатах, а в палаткѣ и у стога сѣна поспать и у кѣстра посидѣть. Звал его нашего борща попробовать и вина попить — на том и помирились. Через час он вернулся и принес блюдо с громадным жареным индюком, — традиціонное угощеніе степных хуторов, и вынул из необъятнаго кармана бутылку Сараджевскаго коньяка (самый распространенный коньяк на Кавказѣ). Просил брать сѣна лошадям и хвоста для огня.

Запылал костер из тальника и полыни, запахло полынным пряным дымом. Огонь и тепло, — вѣчная радость: промокнешь, продрогнешь в степи, а вспыхнет костер, завьются столбом искры, и станет и тѣлу и душѣ хорошо и радостно.

Мы болтали этим вечером и про охоту, и овец, и скотину. Жаловался старик хозяин на грабежи: на днях пару быков угнали. Земля и труд дают — жаловаться грѣх, а злые люди обирают и защиты нѣтъ... Вѣрно это было — крѣпко затеренные горцы грабили степных хуторян. Земля и климат так обоготали их хозяйства, что пришлые овцеводы хохлы (тавричане) в нѣсколько лѣтъ богатѣли, и грабеж был своего рода данью за право быть поселенцем в этих благословенных мѣстах. Таков древній закон кавказца — «Хорошо тебѣ жить, плати дань не только в Казну, а и лихим людям». Старый это закон, как сама степь, через которую шли племена и народы из Азии в Европу. Старые степныя курганы, «могильники», все это видѣли, и когда-то наши древніе предки тоже здѣсь шли и также платили дань жителям гор и ущелій и, навѣрное, так же, как мы сегодня, жгли охапки тальника и полыни и, может, в этих курганах сложили свои кости.

Ночь ясная и холодно, — опять подмораживает. Большая куча жара переливается всѣми огненными оттѣнками. Взрываются в изломах словешек зеленоватые и голубоватые языки, и шепчет огонь, что-то, а что — не разберешь, навѣрное, самую древнюю, неразгаданную сказку, как у огня содался и вырос род человѣческой. Спина стынет и все тѣло ноет пріятной усталостью от дня, проведеннаго в сѣдлѣ.

Хорошо забраться в теплый мѣховой мѣшок, выкурить еще юдну папироску, о чем-то помечтать, что-то пріятное вспомнить и утонуть в том снѣ, который знают только охотники.

П. Штейнгель

К О Н Е Ц

КАЗАЧЬЯ ВОИНСКАЯ СИЛА

ТЕРСКОЕ ВОЙСКО (Продолжение)

1-й Сунженско-Владикавказский генерала Слѣпцова полк. Старшинство с 1832 г., когда были сформированы из малорос. казаков два (№1-й и 2-й) полка, посланные на Кавказ. линію; в 1845 г. из поселенных на рѣкѣ Сунжѣ донских казаков был сформирован Сунженскій каз. полк линейнаго войска, до этого в 1839 г. малорос. каз. полк (№ 2) был переименован во Владикавказскій каз. полк — в 1882 г. оба полка соединены в один под двойным именованіем.

Полковое знамя — Георгіевское «За военные подвиги против непокорных горцев», пожалованное в 1884 г. Двѣ Георгіев. сереб. трубы «За отличіе в Хивинском походѣ» в 1-й сотнѣ, пожалованныя в 1875 г. четыре георгіев. серебр. трубы «За взятіе Карса 6 ноября 1874 г.» во 2-й и 3-й сотнях. Знаки отличія на головные уборы: «За отличіе в 1855 г. и в Турецкую войну 1877-78 г.г. в 1-й полусотнѣ 1-й сотни; «За дѣло 30 августа 1855 г. и за умиротвореніе горских племен Терской области в 1877 г.» во 2-й полусотни 1-й сотни; «За отличіе в Турецкую войну 1877-78 г.г.» во 2-й и 4-й сотнях и «За отличіе в Турецкую войну 1877-78 г. и за дѣло 7-го мая 1905 г.» (японская война) в 3-й сотнѣ.

«По дорогѣ пыль клубится,
Слышны выстрѣлы порой,
То с набѣга удалаго
Бдуть сунженцы домой».
Казачья пѣсня.

«Ах, тот, который был убит
В отрядѣ славнаго Слѣпцова».
Апухтин.

ВѢЧНЫЙ ШЕФ ПОЛКА — ГЕНЕРАЛ СЛѢПЦОВ

Приказом от 19-го января 1845 г., состоящій при армейской кавалеріи, тридцатилѣтній маіор Николай Павлович Слѣпцов был назначен командиром вновь формируемаго из переселенных на Сунжу донских казаков, 1-го Сунженскаго линейнаго казач. полка. В самое краткое время послѣ сформированія полка и устройства его станиц, он со своими казаками становится подлинной грозой горцев и его популярность могла соперничать только с популярностью Бакланова. До своей гибели, в теченіи шести лѣтъ Слѣпцов, со своими сунженцами и придаваемыми ему другими частями войск, не знал ни одного неудачнаго дѣла, основывая свой успѣх на стремительной и рѣшительной атакѣ в шашки, как и не знал со своими казаками ни отдыха, ни передышки. Начав в іюнѣ того же — 1845 года — с набѣга на аул Шаудон-Шари (производство за это дѣло в подполковники), Слѣпцов, кромѣ постоянных и «обыденных мелких» (но кровопролитных) дѣл прославился в отраженіи вторженія Шамиля в Кабарду — дѣло у аула Эльхотова и под Урваном (Анна 2-й степени); под аулом Шанель-Юрт на р. Ассѣ (золотая сабля с надписью «За храб-

рость» и чин полковника); на Гехинской полянѣ, под Валериком (памятником по стихам Лермонтова) в Галашевском ущельѣ (св. Георгій 4-й степени и 5.000 рублей), в знаменитой атакѣ Шалинскаго окопа (чин генерал-маіора на 35 году жизни), в возведеніи новых — Алхан-Юртовской и Самашпинской — казачьих станиц по линіи Нарзан-Грозный, в дѣлѣ на рѣкѣ Гехи (Св. Станислав 1-й степени раненому герою) и, наконец, в послѣднем дѣлѣ, на правом берегу той же Гехи, на Завалѣ, 10 декабря 1851 года, когда Слѣпцов был сражен пулей в грудь. Оправдались пророческія слова его вступительнаго приказа в 1845 г. по принимаемому им, родному Сунженскому полку: «Долг мой жертвовать собой для пользы вашей, что вы узнаете послѣ».

Во исполненіе его предсмертной воли, Слѣпцов погребен в Сунженской станицѣ, переименованной послѣ его смерти в Слѣпцовскую; в ней же поставлен ему памятник, на что государственное казначейство отпустило 6.300 рублей.

В 1901 г. Сунженско-Владикавказскому полку было дано вѣчное шефство генерала Слѣпцова.

1-я Терская казачья батарея. — Ведет начало с 1808 г., когда была сформирована конно-артил. рота при казач. частях Кавказской линіи. Двѣ георгіев. серебр. трубы «За Кавказскую войну», пожалованныя в 1868 г. и двѣ таких же трубы «За Кавказскую войну и за взятіе Карса 6 ноября 1877 г.», пожалованныя в 1878 г. Знаки на головные уборы «За отличіе», пожалованныя в 1830 г.

2-я Терская казачья батарея. — Ведет начало с 1854 г., когда была сформирована резервная конно-артил. батарея Кавказскаго линейнаго казач. войска. Двѣ георгіев. сереб. трубы «За Кавказскую войну», пожалованныя в 1860 г. Знаки отличія на головные уборы: «За Кавказскую войну и за умиротвореніе горских племен Терской области в 1877 г.».

ВОЙСКОВЫЯ РЕГАЛИИ:

Знамена войсковыя:

1) Георгіев. юбилейное знамя «В память 300-лѣтняго существованія Терскаго казачьяго войска 1577-1877 «с юбилейной Александровской лентой», пожалов. в 1881 г.; 2) Георгіевское знамя «За отличіе в Турецкую войну 1877-78 г.г.», пожалов. в 1880 г.; 3) Георгіевское знамя «За храбрость и примѣрную службу в войну против французов, англичан и турок в 1853-54-55 и 56 г.г.», пожалов. в 1860 г. Кавказск. Казач. линейному войску.

Знамена и бунчуки старые: 3 георгіев. знамени (Гребенскаго Кизлярскаго и 2-го Сунженскаго полков) 1860 г.; 8 простых знамен 1831, 1850, 1851 и 1868 г. г.; 12 знамен «Никого не устрашайся» Волгскаго войска и Моздокскаго полка 1762 г.; 2 больших знамени Терскаго войска 1740 г.; 12 знамен Волгскаго войска 1732 г. 2 знамени Терскаго и Гребенскаго войска 1727 г.; знамена Аграханскаго* (см. замѣтку об этом войскѣ в послѣсловіи) 1725 г.; 19 однокосицевых значков Гребенскаго войска 1774 г.; 20 значков Терскаго войска 1738 г.; 10 бунчуков того же войска 1740 г.

Знамена полковыя: кромѣ указанных выше знамен полков 1-ой очереди, хранились знамена полков второочередных (т. е. военного времени): в порядкѣ перечисленных выше полков: 1) Георгіев. Штандарт «1577-1877» с юбилейной Александровской лентой 1881 года; 2) Георгіев. знамя 1874 г.; 3) Георгіев. знамя 1865 г.; Георгіев. штандарт «За дѣло 6 июля 1877 г.». Полки третьей очереди: 1) Простой штандарт «1577-1877» с юбилейной Александровской лентой 1881 г.; 2) Простое знамя 1874 г.; 3) Простое знамя 1874 г.; 4) Георгіев. знамя 1884 г. Кромѣ того, войско хранило для полков 2-й и 3-й очереди 36 георг. серебр. труб, пожалованных за отличіе Терским полкам в 1877 году.

Войсковые клейноды

Насѣка, пожалованная Императрицей Екатериной Великой. Насѣка — неизвѣстно когда пожалованная. Насѣка Волгскаго войска 1732 г. Булава агатоваго дерева с серебром с чернью — Гребенскаго войска — от кого и когда — неизвѣстно. Двѣ мѣдныя двух-фунтовыя пушки «Казакам бывшаго Волгскаго войска за вѣрныя их службы» — 1738 года.

Интересно замѣтить, что до революціи в Терском казачьем войскѣ числился Эмир Бухарскій и его наслѣдник, а в Оренбургском Хан Хивинскій со своим наслѣдником и племянником.

АГРАХАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Прибыв на Терек в 1722 году, Петр Великій приказал выдвинуть нашу пограничную линію на рѣку Сулак и здѣсь, гдѣ от Сулака отдѣляется рукав Аграхань заложить крѣпость Св.-Креста, вокруг которой и были поселены терскіе казаки, названные Аграханским войском. В 1724 году к ним были переселены 1.000 семейств донских казаков. Однако, обстоятельство не способствовало процвѣтанію новаго казач. войска и уже в концѣ тридцатых годов его остатки были переведены в район вновь построеннаго Кизляра, образовавъ: из донцов — Терско-Семейное войско, выставлявшее до 400 служилых казаков и из терцев — Терско-Кизлярское — около 200 служилых казаков.

ЗАМѢСТИТЕЛЬ ТЕРСКАГО АТАМАНА

Зарубежное терское казачество выбрало замѣстителем Терскаго войскового атамана своего боеваго генерала Константина Константиновича Агоева, котораго мы и привѣтствуем на его тяжелом посту, заканчивая как раз в этом номерѣ очерк воинской силы славнаго Терскаго войска.

Февраль 17-го года

В болѣе чѣм тысячелѣтней исторіи Россіи имѣется много славных и героических страниц. Есть, конечно, как и в исторіи другого любого народа, страницы менѣе свѣтлыя. Но, безусловно, самой темной, самой позорной является страница т. н. «февральской революціи 17-го года», когда на вершинѣ власти в великом государствѣ оказались люди неспособные и этой власти недостойные.

Если в свое время, пользуясь безответственностью обезпечиваемой трибуной Государственной Думы, Милуков бросал в лицо Правительства свой демагогическій, глупый и преступный вопрос: — «Что это? Глупость или измѣна?», то теперь, февральскому правительству такого вопроса задавать не приходилось. Не потому, конечно, что сам Милуков входил в состав этого правительства, но потому, что в совокупности лиц его составлявших были наглядно представлены и глупость и измѣна.

Уже одно только наличие подобнаго правительства (хотя и являшагося, к счастью, лишь временным) не сулило ничего хорошаго, но положеніе значительно ухудшалось создавшейся атмосферой всеобщаго безумія и растерянности. Все предвѣщало неизбежность катастрофы. Теперь, по прошествіи 35 лѣтъ, это положеніе становится безспорным для всѣх здравомыслящих людей, тогда же, в первые дни революціи, не все могло быть ясным. Широкіе массы, ослѣпленные заревом свободы, не видѣли истиннаго положенія и той пропасти, к которой вели страну, только отдѣльные, особенно одаренные и чуткіе люди могли предугадывать развязку и били тревогу. В качествѣ примѣра назовем одного из них — Митрофана Петровича Богаевского и приведем его слова*): — «Мой ректор по Петроградскому университету, профессор Эрвин Гримм, историк, на мой вопрос по поводу событій и относительно возможности предсказать о том, что будет дальше, в двадцатых числах марта 1917 г., когда еще все представлялось в розовом свѣтѣ, сказал, что лѣтом неизбежно большое кровопролитіе, потому что развитіе большевизма ведет к тому, что коалиціонное министерство будет не в силах удержаться.

Но главная бѣда данной минуты еще не в большевизмѣ. А в том, что роковым образом на аренѣ русской жизни стал не только фигурант, но и похуже того — человек, о котором Атаман, по возвращеніи с Московскаго Совѣщанія, гдѣ Керенскаго он видѣл в первый раз, на мой вопрос о премьерѣ, усмѣхнулся (а улыбается Алексѣй Максимович, как извѣстно, в недѣлю раз), коротко бросил разительное, ходкое нынѣ слово: — «сволочь»...

Прогноз, который ставил Гримм, блестяще осуществился. Развал государственннй осуществляется в полной мѣрѣ. Наступает пунктуальнѣйшее осуществленіе понятія анархія, т. е. безвластия. Никто никого слушаться не хочет».

Темная ночь опустилась над Россіей. «Чѣм ночь темнѣй — тѣм ярче звѣз-

ды»... Яркими звѣздами на черном небѣ февраля вспыхивают свѣтлыя имена... Имена казачьи! Ген. Корнилов, атаман Каледин, Митрофан Богаевскій, Дутов, Караулов... Вѣрное прежде всего самому себѣ, казачество всѣх Войск выдѣляет из своей среды незабываемыя имена національных героев, как выдѣляло оно их всегда в особенно трагические и отвѣтственные моменты исторіи. Кромѣ того, с первых же дней революціи, объединенное в «Союз Казачьих Войск», казачество путем самоорганизации пытается создать основу правопорядка для направленія революціи в русло достоинства, не забывая общегосударственных интересов, из которых в то время, конечно, самым важным был вопрос самозащиты от иностраннаго нашествія и доведенія войны до побѣднаго конца.

В это же самое время общероссійскій ведущій слой оказался односторонним, т. к. был представлен только лѣвой его частью. Правая сторона его окончательно растерялась и не смѣла поднять голову. Реакція сама скинула себя со счетов исторіи. Всѣ страхи о «реакціи» оказывались совершенно необоснованными и могли существовать лишь в больном воображеніи, на какое была способна только голова Керенскаго.

И вот, представители лѣвой общественности, спустившись с облаков сказочной мечты, лелѣянной вѣнками, очутились на русской свободной землѣ и занялись... углубленіем революціи, усердно расчищая путь большевизму, хотя сами отнюдь большевиками и не были. Под водительством этих «мудрых вождей» процесс разложенія протекал очень быстро, приближался конец. Страница февраля кончается наискандальнѣйшим эпизодом: разгоном Учредительнаго Собранія.

Так или иначе страница февраля закончилась и открылась другая, страшная и кровавая страница гражданской войны, ибо только кровью и страданіями мог быть смыт позор февраля.

И, опять таки, главная тяжесть борьбы ложится на казачьи плечи. Неисчислимы жертвы казачества и не поддается учету напряженіе его физических и моральных сил, но, несмотря на это, оно, все же, предоставляет убѣжище и оказывает братскій приют жертвенным сынам Россіи, — гонимым, но не преклонившим своих голов. Так, на казачьих землях ролдась Бѣлая Армія, героически выдержавшая в теченіи трех лѣтъ натиск краснаго зла. Обезкровленная в неравной борьбѣ, покинутая союзниками, она ушла на чужбину, но не слалась и не отказалась от борьбы, проигранной не по винѣ честно выполнивших свой долг бойцов.

Военное поражение бѣлых армій было лишь слѣдствіем пораженія политическаго, явившагося в результатѣ дѣятельности тѣх же политиканов «февраля». Особенно показателен в этом отношеніи примѣр Сибири, гдѣ социалисты, собравшіеся под флагом учредительнаго собранія, обезпечили побѣду красным, систематически вставляя палки в колеса дѣла борь-

бы героической Колчаковской арміи. Всѣ эти «прогрессивные общественные дѣятели» сѣяли «разумное, вѣчное», а плодом посѣва оказался большевизм! Другого и быть не могло, вѣдь большевизм есть ни что иное, как логическое и неизбежное завершеніе «февраля», поскольку таковой является завершеніем вѣковых вольнодумных устремленій русской интеллигенціи. А, раз это так, то отсюда сам собой напрашивается слѣдующій вывод: борьба с большевизмом заранѣе обречена на неудачу, если только к ней прилагают руку люди «февральскаго» толка, побѣда придет тогда, когда будут изжиты пороки «февраля».

Вот, уже в теченіи 35 лѣтъ, кровью, слезами, униженіем и лишениями расплачивается народ за эти пороки. Нельзя не вѣрить в то, чтобы эти страданія остались напрасными. Дѣйствительно, нѣкоторые проблески оздоровленія уже замѣчаются. Еще во время второй міровой войны, в самый разгар ея, массы, пришедшія «оттуда», принесли с собой не только отрицаніе большевизма, но и мысль о Земском Соборѣ. Сейчас из военной среды раздаются еще болѣе определенннй и твердый голос: — «**Не Учредительное Собраніе, а Земскій Собор!**»**)

Это уже что-то да значит! Это — сдвиг! А, может быть и больше того: начало новой эпохи, эпохи безпартийной демократіи. Партийщина заклеимлена, как зло. Да и народ стал не таким, каким он был 35 лѣтъ тому назад. Он многому научился. Теперь его на мякинѣ «февраля» не проведешь. Никаких иностранных пилюль (даже позолоченных и под демократическим соусом) он больше глотать не будет. Выцвѣтшими тряпками «февраля», фальшивыми лозунгами и, тѣм паче, рухлядью опороченных имен безславных лидеров его не прельстишь. Он не только разбирается в том, гдѣ ложь, а гдѣ правда, но, больше того, он начинает осознавать свою самобытную, національную Правду.

Надо ли говорить, что это та же вѣчная правда, активным носителем и ревностным хранителем которой является казачество, испоконь вѣков боровшееся за Дом Пресвятой Богородицы. Да и Земскій Собор, созываемый не по партийному признаку, по самой своей идеѣ, есть ни что иное, как казачьи Войсковые Круги и Рады, только в масштабѣ всероссійском. Оказывается, казачество показывает всѣм друзьям примѣр не только того, как из ружей бить врагов, но и как должно устраивать справедливое человеческое общество-государство на христіанской основѣ, исходя из любви к ближнему и уважая свободную человеческую личность.

Спрашивается: — А почему бы и не послѣдовать доброму примѣру? Тогда бы многіе и многіе «острые вопросы» рѣшились бы автоматически, сами собой. И не нужно бы было никаких «томительных исканій интеллигентской души», никаких надуманных и нежизненных политических программ, никаких иностранных «измов».

Все было бы и без того ясно!

Н. С. Мельников-Разведенков.

*) «Донская Лѣтопись». Изданіе Донской исторической комиссіи.

**) Газета «Суворовец», №№ 40-41 и 42. Статья профессора Маринина.

Проф. Л. Х. Грондис.

В одной из почтеннейших голландских газет «Телеграф» появилась нижеприводимая статья известного голландского профессора Л. Х. Грондиса. Эта статья была перепечатана и в другой иностранной прессе, главным образом, в Западной Германии.

Профессора Грондиса мы смело можем считать подлинным другом казачества, разделившим с ним по Дону кровавую страду эпохи атамана Каледина: партизан Чернецова и начала Блага движения. До этого профессор Грондис был военным корреспондентом в рядах русской армии во время Великой войны и не только простым корреспондентом; он был награжден российскими боевыми орденами до Владимира с мечами включительно.

Закончил свой необыкновенный российский путь голландский профессор в армии Колчака, о трагедии которого вышла не так давно его книга, основанная на строгой и часто еще совершенно неизвестной документации.

Вся же российская трагедия Великой и Гражданской войн запечатлена профессором Грондисом в его монументальном богато иллюстрированном труде, имѣющемся и на французском языке.

**

Основная установка, выявленная в курсе переговоров о мире в Кореѣ, состоящая в том, что воюющая сторона, при освобождении плѣнных должны считаться с их личным желанием и не в коем случае не должны принуждать их «силой штыков» возвращаться туда, куда, по причине личной безопасности, они не желают быть отправленными, была принята почти единогласно общественным мнением Запада. На-днях мы с удовлетворением приняли заявление английского правительства о том, что в Кореѣ Союзники «по этому поводу единодушно приняли единственно возможное мнение сов-

ТРАГЕДИЯ ШПИТАЛЯ

(Перевод с французского)

мѣстимое с правами человека» и что, таким образом «они стали на единый путь, которому человечество может пристойно следовать».

Признав такую точку зрения, может возникнуть вопрос: каким образом в развитии наших юридических и моральных понятий мог произойти послѣ 1945 г. такой крутой поворот в вопросѣ прав, кажущийся нам ясным сегодня. Гдѣ были скрыты главные причины, побуждающія декларировать вышеуказанную установку, не примененную к европейцам, но применение которой теперь по отношению к азиатам с таким усердием и настойчивостью защищается правительствами и военными штабами совместно.

В седьмой раз, 1-го июня прошедшего года, в русских колониях, разбѣянных по всему миру, торжественными церковными службами и панихидами была почтена годовщина выдачи советской армией многих тысяч бѣлых русских бойцов, которые совместно с германской армией продол-

Последняя фотография генерала П. Н. Краснова

жали старую борьбу с исконным противником.

Вот как произошла эта трагедия, насколько восстановления ее возможно на основании многих свидетельских показаний.

В мае мѣсяцѣ 1945 года, очень многочисленный казачий отряд находился на позициях в сѣверо-восточной части Италии против советской армии, которая наступала на Балканы. Под ее давлением отступая на сѣвер, они вошли в контакт с английской армией у Лиенца (небольшой городок на берегу р. Дравы), гдѣ они и были интернированы в лагерь, прозванном «Казачий стан» (Kazakistan).

Из числа многих донесений, имѣющихся в нашем распоряжении, мы, обращая на него особенное внимание, приводим свидетельство профессора русско-медицинского факультета Вербицкаго, который находился при Главном русском штабѣ и, не являясь комбатантом, был во время освобожден англичанами. Его показания свидетельствуют, что Походный Атаман по просьбѣ некоего майора Дэвиса убѣдил всѣх своих офицеров приготовиться для поѣздки на конференцию с английскими властями в Шпиталь, откуда они возвратятся в тот же вечер и поэтому он им совѣтовал не брать с собой даже шинелей, оставив их в Лиенце.

Этих казачьих офицеров, которых удалось отправить таким образом, не встречая сопротивления с их стороны, насчитывалось 2756 человек, из них: 35 генералов, 450 штаб-офицеров, 835 есаулов и подесаулов, 1282 сотников, хоружих, а также священников и военных чиновников, носящих офицерскую форму.

Возглавлял эту группу Походный Атаман, главным же лицом был генерал Краснов, 78-лѣтний председатель Главнаго Казачьяго Совѣта, известный на западѣ по своему роману «От Двуглаваго орла до Краснаго Знамени», переведенному на многие иностранные языки.

Обращение английского конвоя открыло обманутым глаза. Из 23 офицеров, выбросившихся из поѣзда только восьмью удалось спастись, остальные были пристрѣлены конвоем. По прибытии на мѣсто, английские солдаты нашли в поѣздѣ трупы двух офицеров, покончивших жизнь самоубийством. Остальных препроводили в лагерь, окруженный колючей проволокой.

В тот же вечер английский офицер объявил генералу Краснову, а затѣм и другим офицерам, что на слѣдующий день они будут выданы красной армией.

Краснов отправил немедленно же письмо английскому генералу Александру (в настоящее время лорд), отлашшему приказ о выдачѣ, дабы напомнить ему, что в 1920 г., когда политика Черчилля, бывшаго в то время первым лордом Адмиралтейства, была направлена на оказание помощи Бѣлым Армиям Юга Россіи, тогда он — Краснов, будучи Войсковым Донским Атаманом (в 1918 г.) оставался одним из главных вождей Бѣлой Армии. Генерал Александер не отвѣтил на письмо ген. Краснова, оставив его без послѣдствій.

Англичане объявили по лагерю, что на слѣдующее утро, в 4 часа 29-го мая, начнется погрузка в вагоны. Вот рассказ очевидца: — «Около 6 часов утра всѣ собрались на главной площади лагеря, гдѣ два священника, находившіяся в группѣ, начали служение молебна.

Церковное служение было немедленно

же прервано грузовиками, въѣзжавшими в лагерь и был отдан приказ грузиться в них. Офицеры поначалу пытались было оказать сопротивление, держась рука об руку, но были разъединены ударами палок. Английские солдаты схватили первого попавшегося и бросили его в автомобиль, но ему удалось выскочить, тогда его стали бить по головам и снова втиснули в машину. Он опять выбирался оттуда, но его избили до полусмерти и, в конце концов, раненный, не имея сил, он дал бросить себя в грузовик, откуда печально наблюдал за продолжением драмы. Это публичное издевательство над офицером заставило остальных отказаться от сопротивления.

Погрузили в каждый грузовик по пятидесяти офицеров.

Профессор Д-р Л. Х. Грондис.

(Окончание в слѣд. номерѣ)

КАЗАЧЬИ БАЛ

Прошедший в этом году с громадным успехом традиционный казачий январский бал, не был достаточно, по независимым обстоятельствам представлен в печати в отношении той большой и блестящей программы, которую удалось представить М. С. Пономареву, благодаря широкому и сердечному отношению нашего артистического мира. Исправляем это, не по нашей винѣ, упущение, горячо благодаря (в порядкѣ выступления), артисток и артистов Оперы и Драммы, блиставших своим лучшим репертуаром: В. Кондратенко, В. Стороженко, Ш. Демазюр, С. Линтварева, нашего казака К. Барсова и казачку М. Пискунову, Г. Евреннову, казачек же Л. Ревенскую и Лукину, несравненную Н. Карандакову, любимицу казачей аудитории казачку Н. Чарову и казачку Сулину, нашу неизменную соучастницу С. Дмитриевич с гитарой Ж. Иванова, Жерард, А. Рошина-Исарова, закончившему концерт, нашему родному калмыцкому ансамблю и, неустанно мастерски аккомпанировавшей всем, Н. Сапуновой.

Давно не было такой большой и блестящей концертной программы.

Всем сердечное казачье спасибо!

КАЗАЧЬИ НЕКРОЛОГИ.

Получаемая нами скорбная свѣдѣнія о покойных казаках, мы даем, ради своевременности, на страницах содружественной нам «Русской Мысли», выходящей 2 раза в недѣлю и широко распространенной. Там же мы ведем и отдѣл наших розысков. Повторяем все же с большой грустью имена, уже помянутых наших недавних покойников: Харитона Блявского и полк. Ник. Вас. Зеленского (Кубан. Войска), Прокофья Гурьева, генер. Бор. Льв. Матвѣева (В.В.Д.), Учкура Санж. Бембекова (калм. В.В.Д.) и одного из самых старѣйших казаков-донцов Фед. Сем. Гапонова. Считаю нужным воспроизвести, адресованное ему 32 года тому назад письмо Донского Атамана, когда покойный уже был стариком. Это уже история!

Донской Атаман
31 августа 1921 года
№ 3527.

Константинополь.

Почетному Гражданину
Маньчжеской станицы
Феодору Семеновичу Гапонову.

От имени Всевеликого Войска Донского приношу Вам благодарность за то, что Вы

своим правом всегда поддерживали бодрость духа среди казаков, которые въѣзят Вам, как уважаемому старику и не покинули их и теперь за границей и продолжаете Ваше хорошее дѣло честнаго гражданина Великой нашей матери Россіи и родного Тихого Дона, успокаивая казаков и поддерживая в них надежду на лучшее будущее и возвращение в родные Края.

Не имея возможности здѣсь чѣм-либо наградить Вас, так как Вы сами отказались от производства в офицерскій чин, этим письмом выражаю Вам свою благодарность, как настоящему старому казаку, который по мѣрѣ своих сил помогает и мнѣ, Войсковому Атаману, поддержать падающих духом родных Донцов.

Ген. Шт. Ген.-Лейт. Богаевскій.

К ВЫБОРАМ ДОНСКОГО АТАМАНА

В прошлом номерѣ нашей газеты мы дали подробныя справки о созданиі и ея составѣ Главной Центральной Избирательной Комиссии, законно избранной и располагающей всеми законными правами для веденія столь отвѣтственного дѣла.

Повторяем адреса ея председателя Б. Н. Уланова: Mr. Oularoff, 44 rue de Billancourt, Boulogne s/Seine и главного секретаря Б. Ф. Дубенцова: Mr. Doubentzeff, 12 rue S-t Guillaume, Courbevoie (Seine). По ним и надлежит обращаться за всеми справками и разъясненіями.

АДРЕСА:

Казачій Союз: председатель Н. Н. Туровъров: Mr. Touroveroff, 52 av. Normandie, Blanc-Mesnil (S. et O.), генер. секретарь А. М. Огиенко: Mr. Ogienko, 205 av. de Versailles, Paris 16^e, казначей Н. Н. Евсѣев: 116 rue Vailt-Couturier, Nanterre (Seine).

Донское Войсковое Объединение — председатель В. Н. Романов: Mr. Romanoff, Nointel par Presles (S. et O.).

Кубанское Объединение — председатель полк. Г. В. Иноземцев: Mr. Inozemtzeff, 8, av. du Marl D. Haig, Versailles (S. et O.).

Терское Объединение — председатель А. З. Воробьев: Mr. Vorobieff, 40 rue du Tage, Paris 13^e.

Астраханское Объединение — председатель и замѣститель Войскового Атамана, полков. Г. М. Астахов: Mr. Astakhoff, 2 av. Aristide Briand, Montrouge (Seine).

Уральская станица — атаман Л. Л. Масынов: Mr. Massianoff, 35 rue des Chazelles, Paris 17e.

Калмычій Союз — председатель Б. Манжиков: Mr. Mangikoff, 41, rue Gabriel Peri, Maisons Alfort (Seine).

Обще-казачья касса взаимопомощи — председатель В. С. Донсков: Mr. Donskoff, 87ter Bd de la République, Boulogne-Billancourt (Seine).

ПОСТУПЛЕНИЯ В КАССУ СОЮЗА.

Н. Стортенбекер — 500 + 500, — Н. Ченцова (отдѣл в Сансѣ) — 500+1450+620, — М. Гаврилова (отдѣл в Труа) — 3300 + 1550, — Н. Черемнина — 500, — Б. Манжикова (Калмычій Союз) — 3000+3000+2000, — В. Минаева — 500+300, — Сотн. Калиты и подпор. Л. Галдина — 220+160+100+300, — П. Волгина — 100, Полк. А. Недодаева — 1000 — Сот. А. Толмачева (Англія) — 300+1950+1025, — Полк. Полякова (Сирія) — 1000+1000 — М. Федорова — 500, — Ростовскаго — 100, — П. Нечаева — 50+210+100+105, — Митусова — 500, — А. Михайлова — 210, — И. Васильченко — 250+225, — А. Короченцевой 100+100, — В. Монаенкова — 200+100, — К. Доманова — 200, — В. Чернаго — 500+500, — Б. Тюрморъзова — 300, — Н. Соколова — 100, Надя Офицозо (Италія) — 500, — К. Лебедев — 120, — А. Бесѣдина — 200, — А. Добродѣева — 500, — Н. Калебина — 300,

— А. Небыкова — 300, В. Овчинникова — 200, — О. Пивозаровой — 100, — М. Кулешова — 200, — Никоновой — 500, — А. Павлова — 1000, — И. Николаева — 500, — П. Самсонова — 400, — В. Донского — 200+300, — барона П. Штейнгеля — 1000+1000, — П. Чебаторева — 300 Н. Попова — 1014, — П. Попова — 1000, — Б. Воробьева — 500, — ген. В. Толстова (Австралія) — 1455, — Е. Попандопуло-Дорошенко — 200+100, — Г. Гарбузова — 100, — Ф. Коркишко — 300, — В. Мельникова — 700, — М. Шифнер-Маркевич — 200, — о. Н. Столбор (С.Ш.А.) — 383, — С. Артемова — 500, — ген. Н. Тарарина — 100, — М. Божкова — 200, — В. Радіонова — 600, — П. Аврамова — 500+250+250, — ген. П. Писарева — 350, — Г. Аврамовой — 200+100, — П. Осетрова — 500, — В. Гурова — 120, — В. Кучмій — 200, — Ф. Губарева — 500, — полк. Н. Елкина — 300+100, — П. Луири — 1000, — С. Пахомова (глав. пред. в С.Ш.А.) 3870+3500+3500+3900, — Г. Мушыхина (отдѣл в Немурѣ) — 1400+400+650+300+1 доллар, — А. Лазарева — 200, — отца В. Романова — 200, — П. Наумова — 500, — И. Гаврилова (отдѣл в Лионѣ) 2600+1300, — полк. С. Рябышева (отдѣл в Греноблѣ) — 1500+500 и через него же от З. У. 250 и С. Т. 250, — Т. Попова 100, — М. Таратухина (глав. пред. в Англіи) — 4000+450+1025, — К. Кадькова (отдѣл востока Франціи) — 3460, — Е. Цыганкова (Коломбель) — 1500, — П. Агапова — 2000, — Б. Богаевскаго — 1000, — Н. Евсѣева — 3600, — генерала Ф. Ф. Аврамова (С.Ш.А.) 375, — К. Мохова (отдѣл в Люксембургѣ) — 980+1000, — А. Пятницына — 500+500, — А. Николенко-Брандмайер — 250, — И. Евстратова — 100, — А. Максимова — 500, — И. Свиридова — 300, — полк. С. Болдырева (С.Ш.А.) 1032, — Я. Безгласнаго — 100+100, — С. Медвѣдева — 1000, — С. Судоплатова — 500, — Н. Федотова 300, — В. Юркова 300, — полк. М. Цыганкова 1000+500, — В. Скандилова — 1000, — В. Луковскаго — 5000+1000, — П. Попова 500, — Б. Шаропова 200, — Г. Аустринна 100, — Кравцова 500, — отца Адама (С.Ш.А.) 380+760, — Логвиновых 500, — А. Зенкова 500, — Е. Краснянской 100, — К. и А. Ковалевых 300, — Бутырских 500, — Г. Сохранова 500, — В. Брюхно 100, — Т. Рябцева 300, — Ф. Бакан 150, — полк. В. Рожена 200, — З. Калиной 150, — А. Бирюкович (Италія) 500 ит. лир, — А. Золотова 500, — Н. Широга 100, — И. Недѣлко и М. Калабина 200, — С. Рябова 500, — И. Минаева 1000, — Симон 300, А. Попова 500, — З. Кумшачкой 1000, — И. Бурмистрова 100, — В. Черничкина 800, — Е. Малинко 60 бельг. фр. — С. Мамонтова 2500, — И. Артамонова 200, — И. Калужнаго 500, — полк. А. Леонова 1000, — К. Переходкина (отдѣл в Тулузѣ) 1000, — И. Крюкова 1000, — генерала В. Фарафонова 100, полк. Болдырева 100, — П. Лютова 100, — А. Соколова 1000, — В. Коренева 100, — гр. С. Игнатъева 50, — В. Загорскаго 100, — Г. Храмова (С.Ш.А.) 390, — Кубанца (Мексико) 10 пезо, — М. Гернберг (Египет) 120.

Всем великое спасибо и низкій поклон!

Продолжение очерков ген. Хагондокова «Уральцы на охранѣ Восточн.-Китайской ж. д.», будет помѣщено в слѣдующем номерѣ.

Собѣстоимость номера 50 фр.

Отвѣтственный редактор: Н. Н. ТУРОВЪРОВ.

Directeur: Alexandre Touroveroff

Impr. de Navarre, 11, rue des Cordelières, Paris